

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-93-102

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Р.Ю. Рахматуллин*¹

Введение
Аргументы коранитов
Аргументы против коранитов
Заключение

Поступила в редакцию: 03.07.2019.
Передана на рецензию: 07.07.2019.
Получена рецензия: 13.07.2019.
Принята в номер: 30.08.2019.

Коранизм – мусульманский протестантизм?

Башкирский государственный аграрный университет; rafat54@mail.ru

В статье анализируется сущность коранизма как течения, рассматривающего Коран в качестве единственного источника мусульманского вероучения и нормативной системы. Оцениваются доводы апологетов коранизма, направленные главным образом против признания Сунны как источника ислама. В качестве основных недостатков коранизма рассматриваются критика и неприятие всей Сунны вместо критики ее отдельных хадисов. Излагается точка зрения автора, что источником части хадисов является не Коран, а средневековый арабский адат. По этой причине эти, скорее всего, достоверные хадисы воспринимаются ныне в качестве продуктов чужой и примитивной варварской культуры, служат питательной средой для формирования исламофобских идей и чувств. Обосновывается важность Сунны и фетв как важных источников норм, не содержащихся в явном виде в Коране. Делается вывод, что, несмотря на недостатки, коранизм рассматривается в качестве фактора, подогревающего внутриконфессиональные дискуссии, полезные для развития современного ислама. Более того, история появления и эволюции протестантизма показывает, что появление нового легитимного варианта какой-либо религии не означает ее ослабления.

Ключевые слова: *Коран, Сунна, хадис, коранизм, тафсир, фетва.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-93-102

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*R.Yu. Rakhmatullin*²

Introduction.
Arguments Kornetov.
Arguments against Kornilov.
Conclusion.

Received: 03.07.2019.
Submitted for review: 07.07.2019.
Review received: 13.07.2019.
Accepted for publication: 30.08.2019.

Quranism – Muslim Protestantism?

Bashkir State Agrarian University; rafat54@mail.ru

¹ Рафаэль Юсупович Рахматуллин – профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета, доктор философских наук.

² Rafael' Yusupovich Rakhmatullin – Dr. Sc. (Philosophy), Professor at the Department of Socio-Economic Disciplines and the Humanities. Bashkir State Agrarian University.

The paper examines the nature of quranism as a tendency to consider the Quran as the only source of Muslim faith and regulatory system. The author studies the arguments of the apologists for the Quranism directed mainly against the recognition of the Sunnah as a source of Islam. Criticism and rejection of the entire Sunnah, instead of criticizing its separate Hadith, are viewed as the main disadvantage of the Quranism. According to the author, the source of some Hadith is not the Quran, but the medieval Arabic adat. For this reason, these, most likely, authentic hadiths, are now perceived as products of alien and primitive barbaric culture, serve as a breeding ground for the formation of Islamophobic ideas and sentiments. The importance of the Sunnah and fatwas as important sources of norms implied by the Quran is substantiated. The author concludes that, despite its shortcomings, the Quranism is useful as a factor encouraging intra-religious discussions that are useful for the development of modern Islam. Moreover, the history of Protestantism demonstrates that the emergence of a new legitimate version of any religion does not mean its weakening.

Keywords: *the Quran, Sunnah, Hadith, Quranism, treatise, fatwa.*

Введение

В 1054 году христианство раскололось на два течения из-за разногласий догматического, канонического и литургического характера между западными и восточными христианами, а эволюция буддизма уже на ранней стадии привела к появлению двух его разновидностей – Тхеравады (Хинаяны) и Махаяны. И в христианстве, и в буддизме образовавшиеся направления рассматривались в качестве подлинных представлений миропонимания, носителей абсолютной истины. Наиболее показательной является схизма внутри католической церкви, которая привела к появлению протестантизма. В основании этого раскола лежало стремление многих западноевропейских христиан, включая авторитетных богословов, избавиться от нововведений католического клира. Бурю недовольства спровоцировало решение Папы Льва X о введении индульгенций для сбора денег на строительство храма в Риме. Недовольных возглавил немецкий доктор богословия, проповедник Мартин Лютер, выдвинувший требование возвращения к истокам – апостольскому христианству, которое, по его мнению, периодически реформировалось начиная с Первого Вселенского Собора. Анализ причин появления протестантизма, который ныне превратился во второе по численности течение христианства, поневоле ассоциируется с попыткой реформации ислама со стороны коранитов. Если протестанты отвергают легитимность решений всех Вселенских соборов, призывают руководствоваться только Библией, то кораниты не признают авторитет Сунны и нормы прямого действия, не существующие в Коране.

Правы ли кораниты? Однозначный ответ на этот вопрос означал бы игнорирование доводов как апологетов коранизма, так и их противников.

Аргументы коранитов

Как замечает автор известных книг по истории ислама Хью Кеннеди, после стремительного развития ислама во времена правления Мухаммада, первых четырех халифов начинается его раскол, продолжающийся и поныне [22]. Этот раскол является главной внутриконтрессиональной проблемой мусульман. Мы солидарны с известным корановедом Ефимом Резваном, считающим, что ныне идет грандиозная религиозная война внутри ислама, подогреваемая внешними политическими силами [16]. Идейными источниками раскола, по нашему мнению, являются: расхождения в трактовке отдельных аятов Корана авторами многочисленных тафсиров; сомнения в достоверности части хадисов и/или Сунны в целом; наличие множества субъектов, наделенных полномочиями в издании фетв. По большому счету все сводится к вопросу о мере доверия источникам исламских норм. При этом вопрос о доверии

самому Корану мусульманами не ставится – его содержание является аксиомой, нормами прямого действия, не требующими обоснования: сомневающийся в истинности Корана *de facto* выходит за пределы ислама. Все остальные источники мусульманского вероучения и шариата рассматриваются в исламе в качестве производных от Корана. Получается, что причиной разногласий выступают внекоранические источники ислама.

Если коранические идеи следует рассматривать в качестве аксиом, то дальнейшая их эволюция подчиняется нормам развития аксиоматического знания. Эти нормы тщательно разработаны в методологии научного познания и, как мы полагаем, вполне применимы к религиозному знанию. Алгоритм развития аксиомы таков: 1) формируется класс объектов (фактов), образующих предметную область аксиомы; 2) проверяется степень соответствия каждого факта аксиоме; 3) в случае соответствия полученный результат объявляется истиной и руководством для действия. В случае же возникновения противоречия между аксиомой и фактом возможны два варианта развития событий: 1) сомнение в достоверности аксиомы (так случилось, когда Н.И. Лобачевский обнаружил несоответствие аксиомы Евклида о параллельных прямых некоторым существующим фактам); 2) сомнение в истинности знания о факте. В этом случае следует удалить рассматриваемый факт из предметной области исследования или же изучить этот факт более тщательно, чтобы исключить ошибку его интерпретации [2, с. 82–83].

Проецирование изложенной выше методологии в область ислама приводит к следующим результатам. Сомнения в истинности коранического знания у мусульман не возникают. Но дело в том, что существует проблема понимания и интерпретации этого знания. Приведем два примера. Особое место в богословских спорах между сторонниками апофатического богословия (ашариты, мутазалиты) и катафатических представлений о Боге (муджассимиты и часть салафитов) занимают около 20 аятов, в которых говорится о «божественном троне»: «И Он – Тот, Кто сотворил небеса и землю в шесть этапов; и Его Трон Власти на воде» [10, с. 453]; «А по сторонам будут ангелы. Над ними же восьмеро понесут в тот день Престол Власти Господа твоего» [10, с. 1119] и др. Сторонники буквалистского толкования этих аятов считают, что Бог обладает такими антропоморфными качествами, как сидеть (на троне), слышать, видеть, быть щедрым, хитрым, орудовать руками и т. п. Якобы все это подтверждается соответствующими аятами. Проведенный нами анализ аятов, связанных с «божественным троном» – позволяет сделать вывод – что «трон», это метафора, символизирующая в Коране власть Бога, а не некое божественное седалище. Такое же мнение можно встретить и в комментариях к собственному переводу Корана, сделанных авторитетным ахмадийским богословом Мухаммадом Али. Слово «трон», по его мнению, «используется для обозначения «мощи», «владения» или «удела» <...>. Это «власть» или «управление творением» [10, с. 341]. Он полагает, что язык Корана изобилует метафорическими сравнениями, к которым относятся и такие атрибуты Бога, как способность видеть, слышать и т. п. «Божественное Существо настолько трансцендентно и настолько выше любых материальных осмыслений, что представить Его себе невозможно даже метафорически <...>. Он не только превышает всей ограниченности материи, но даже выше ограниченности метафоры» [10, с. 938].

Пытаясь найти разрешение противоречия между, казалось бы, антропологизирующими Бога аятами и 112-й сурой Корана, запрещающей сравнивать Бога с человеком или иными творениями, современный богослов и толкователь Корана Ибн аль-Усаймин пишет: «Если Аллах утверждает, что Он – Слышащий, то в связи с этим можно только сказать, что мы знаем о том, что такое слух <...>, однако неизвестно, что это может означать, когда речь идет о слухе Аллаха Всевышнего, т. к. разной способностью к восприятию звуков обладают и сотворенные существа, различия же в

этом между Творцом и сотворенным еще более велики и самоочевидны» [5, с. 42]. На наш взгляд, такое мнение не противоречит апофатической традиции, так как в ней, по сути, отрицается тождество качеств Бога и человека.

Второй пример. О разночтениях аятов, регламентирующих ношение верхней одежды мусульманками, мы уже писали [12, с. 72–74]: результаты проведенного нами анализа семи русскоязычных тафсиров, представленные в указанной статье, демонстрируют отсутствие ясности в том, какие части тела женщины должны быть закрыты для чужих мужчин, а какие – нет. Одни авторы тафсиров полагают, что женщине необходимо закрывать от взгляда посторонних мужчин свои «красоты» (В. Порохова), к которым относятся и волосы, и шея, и уши, и руки до кистей и т. д. Другие – «украшения, исключая те, которые видны» (И. Крачковский). Третьи – «наряды, за исключением тех, которые наружу» (Г. Саблуков). А богослов Ш. Аляутдинов считает, что в этих аятах Бог призывает женщин не оголять свое тело, не наряжаться и не краситься ради привлечения внимания чужих мужчин [2]. Тут представлены только четыре толкования одного и того же аята, а их больше.

Почему так происходит? На наш взгляд, главная причина различных интерпретаций сакрального текста носит герменевтический характер и сначала исследовалась в христианстве в виде экзегезы. Её смысл сводится прежде всего к толкованию Писания в контексте тех исторических реалий и того языка, которые характерны для места и времени его появления. Именно по этому пути пошли авторы фундаментального 12-томного тафсира «Свет Священного Корана», подготовленного в 1990-х годах авторитетными богословами Ирана и изданного на русском языке в России. К примеру, состоящая всего из семи аятов сура «Аль-Фатиха» разъясняется в нем на 19 страницах! [17, с. 10–29]. Главным методом этого тафсира является скрупулёзный филологический анализ арабоязычного текста в контексте того времени, когда впервые появился Коран. На наш взгляд, к тому же призывает и Ефим Резван [14–16]. Особенность его исследований состоит в том, что они носят научный характер, рассчитаны не на богословов, а на исламоведов.

Несмотря на разногласия в тафсирах, все-таки основным объектом критики коранитов являются не тафсиры, а Сунна. И такая критика имеет основания. Кратко перечислим основные аргументы, которые вызывают сомнения в истинности хадисов.

1. Хадисы появились почти двести лет спустя после смерти Мухаммада. Поэтому если даже Пророк на самом деле говорил что-то на определенную тему, смысл его слов мог исказиться по принципу «испорченного телефона», когда информация передается от человека к человеку по памяти. Ссылки же на достоверный иснад, как правило, основываются на доверии передатчикам – авторитетным в исламском мире лицам. Однако если даже допустить, что каждый передатчик хадиса является кристально чистым человеком и он на самом деле это заявлял, существуют законы понимания и трансляции информации, которые зависят как от индивидуальных особенностей любой личности, так и от социальных факторов. Нужно иметь в виду, что каждый табиун и таби ат-табиун представляет собой продукт определенной богословской школы, прошедший инкультурацию по ее парадигмам. Это формировало его ценностные установки, влияло как на селекцию хадисов, так и на их интерпретацию. Поэтому прав М.М. Карагёзглу, который считает, что с XI века роль иснада как надежного источника определения достоверности хадиса стала ослабевать [21]. Если коранический аят на самом деле есть высказывание Бога, то хадис является результатом творчества множества людей, каждый из которых мог внести свою лепту в его трансформацию.

2. Хадисы со времени их появления использовались как орудие идеологической борьбы между различными течениями внутри ислама. Например, ряд богословов-шафиитов критиковали основателя ханафитского масхаба Абу-Ханифу за

его якобы неправильное толкование Сунны и даже называли его противником хадисов и врагом ислама [3; 12]. Между тем другие богословы считают, что Абу Ханифа следовал Сунне и успешно использовал ее в качестве методологии исламского нормотворчества [13]. Такая борьба приводила к сознательным или бессознательным изменениям смысла хадисов или даже к их полной или частичной фабрикации. Об этом, в частности, пишут известные западные хадисоведы Игнац Гольдциер и Джон Бёртон [5; 6]. Гольдциер указывает еще на один факт, подрывающий веру в надежность хадисов: чем больше времени проходило от смерти Мухаммада, тем больше увеличивалось их количество, хотя число передатчиков хадисов после исчезновения третьего поколения (таби ат-табиун) оставалось постоянным. Не рекомендовал опираться на Сунну как серьезный источник ислама и известный немецкий востоковед Карл Броккельман [20].

3. Снижает кредит доверия к Сунне и существование множества сборников хадисов с сотнями не всегда совпадающих друг с другом и противоречащих друг другу хадисов. Иногда встречаются противоречащие друг другу «достоверные» хадисы даже в одном и том же сборнике [7].

4. В исламе имеют место разногласия в определении достоверности хадиса. Так, ряд хадисов, отнесенных мухаддисами (хадисоведами) к категории достоверных, у муджтахидов (исламских правоведов) не всегда считаются таковыми. И наоборот, недостоверный хадис у одних может оцениваться в качестве достоверного у других. К примеру, муджтахиды считают, что определенные изъятия в иснаде могут быть нивелированы мнением авторитетных богословов, что позволяет отнести недостоверный хадис к классу достоверных.

5. Существуют хадисы, отнесенные к достоверным, но, скорее всего, являющиеся выражением доисламских верований. Например, хадисы о черной собаке или попавшей в суп мухе. Приведем фрагмент из доклада известного исламоведа Тауфика Ибрагима, сделанного в «Школе мусульманского лидера» в Казани: «В хадисе говорится, что черная собака – это сатана и ее надо убить. Люди даже сегодня гордятся тем, что убили черную собаку. В другом хадисе говорится, что если муха попадет в вашу тарелку с едой, то ее надо окунуть до конца, потому что на одном ее крыле, дескать, яд, а на другом – противоядие. Вместо того чтобы элементарно выбросить муху, попавшую к нам в тарелку, мы должны ее погружать в еду!» [4]. Подобные хадисы создают представление об исламе как идеологии примитивных людей, приверженных предрассудкам.

Аргументы коранитов направлены и на своего рода «фетватворчество». Их суть заключается в том, что фетва есть продукт деятельности человека или группы людей – муфтия, исламского богослова, совета улемов и т. д. Конечно же, все они руководствуются главными источниками фикха – Кораном и Сунной, но излагают свое понимание возникшей проблемы. Отсюда вытекает признание или непризнание какой-то фетвы в качестве руководства к действию. Так, например, получилось с известной грозненской фетвой о салафитах, от подписи под которой отказались известные в исламском мире богословы, принявшие участие в конференции в г. Грозном в мае 2016 года [8]. Усомнились в ее целесообразности и в Совете муфтиев России, возглавляемом Равилем Гайнутдином [18].

Аргументы против коранитов

1. Необходимость и важность Сунны предписана самим Кораном. В нем Бог прямо говорит: «И открыли Мы тебе (Мухаммаду. – *Р. Р.*) напоминание, дабы мог ты объяснить людям то, что ниспослано им, и, возможно, размыслят они» [10, с. 539]. «О, Посланец, передай то, что было открыто тебе от Господа твоего, если не сделаешь ты этого, то не передал ты послания Его» [10, с. 273]. Бог, сообщив Пророку ключевые

мировоззренческие вопросы жизни человека и общества, поручил ему донести и объяснить людям их суть. Поэтому критика Сунны означает, что кораниты сами не признают аяты Священного Писания, в которых Бог сделал Мухаммада ответственным за донесение и объяснение людям его предписаний. «Призыв к отказу от Сунны и непринятие ее во внимание для должного понимания Корана есть не что иное, как призыв к упразднению одной из пророческих обязанностей, которая упомянута в Коране и не приемлет какой-либо иной трактовки», – говорится в фетве о коранитах, принятой Советом улемов ДУМ РФ и Советом муфтиев России [19].

2. За каждым хадисом стоит многолетняя скрупулезная и кропотливая работа лучших исламских ученых-мухаддисов, отшлифовавших методологию их отбора и установивших достоверность в процессе дискуссий, длящихся сотни лет. Такого прецедента не знает ни одна религия. В этой связи сравнение коранизма с протестантизмом не очень уместно: Сунна не аналогична ни Деяниям апостолов, ни Посланиям Иакова и Иоанна Богослова, ни даже многочисленным посланиям столь уважаемого в христианстве апостола Павла.

3. Призыв руководствоваться только кораническими нормами прямого действия означает невероятное сужение пространства действия мусульманского права, многие нормы которого основаны на Сунне. Например, в исламском наследственном праве есть ряд норм, прописанных в Сунне, но отсутствующих в Коране: установление дееспособности завещателя, оплата расходов на похороны, долга и залога из суммы наследуемых денег, определение особенностей наследования убийцам и немусульманам, определение доли наследства для гермафродитов и т. п. [13, с. 42–43]. Поэтому оценка Сунны как второго по значимости источника фикха является вполне обоснованной. «Священный Коран является источником законов ислама, а Сунна — выражением их применения» [19].

4. Не обойтись современному мусульманину, живущему в эпоху научно-технического прогресса, цифровых технологий и Всемирной паутины, и без такого источника исламских норм, как фетва. Если даже Бог действительно обладает качеством всезнания (аль-Алем), то не счел нужным сообщать необразованному средневековому арабу о таких явлениях будущего, как донорство крови, спермы или органов, генотерапия, эвтаназия, рождение ребенка суррогатной матерью, пост в условиях Арктики, Антарктиды или межпланетных полетов и т. п. Эти проблемы, с которыми сталкивается или столкнется в недалеком будущем мусульманин, нуждаются в решении и могут быть разрешены только современными исламскими учеными, знающими природу таких феноменов. Поэтому роль фетвы как вида нормотворчества будет с развитием науки и технологий только возрастать. К примеру, индонезийскими богословами издана фетва, разрешающая медицинское вмешательство в процесс формирования пола будущего ребенка [24]. Коран как источник ислама содержит только его основополагающие нормы и принципы. Потенциально они могут быть развернуты, детализированы для решения проблем, возникающих в повседневной жизни мусульманина. Поэтому призывать руководствоваться Кораном как единственным источником исламских норм – это то же самое, что требовать от электромонтера по ремонту и обслуживанию электрооборудования следовать лишь законам, изложенным в учебнике по физике.

5. Пророческие предписания Сунны, в отличие от коранических норм, носят рекомендательный характер и предоставляют мусульманину право их выбора и применения. Нарушение пророческих предписаний не считается грехом. Но они вкупе с истолкованными Пророком кораническими нормами составляют Сунну, которую «можно образно представить большим и просторным магазином одежды, где есть все: от белья до верхней одежды и причем на любой вкус и на все сезоны» [19]. Соблюдение предписаний укрепляет умму, способствует единению мусульман.

Поэтому коранизм является пагубной ересью, направленной на расшатывание устоявшихся и испытанных веками мусульманских норм жизни, вредит исламу.

Заключение

Когда речь заходит о течениях внутри исламской уммы, некоторые мусульмане любят повторять: «Сначала Бог создал мусульман, потом мусульмане создали ислам». И с этим можно отчасти согласиться. Человек – существо эгоцентричное, ведущее отсчет от себя, конструирующее свою реальность. Мы только в определенной степени тождественны, но никогда не одинаковы. Эти различия и являются основанием для зарождения противоречий, в том числе в религиозной сфере. Религиозная идентичность объединяет и, объединяя, разделяет, противопоставляет «я» и «не я», «мы» и «они». Это известный закон идентификации, который представляет собой универсальный алгоритм зарождения противоречий как в межконфессиональном, так и внутриконфессиональном пространстве. И не только там. Поэтому коранизм как внутриконфессиональное исламское течение имеет право на существование. Он создает дополнительную дискуссионную площадку для «чистки» ислама от сомнительных предписаний, являющихся питательной почвой для его врагов и радикалов. Как утверждают философы, противоречие есть источник развития.

По нашему мнению, многие хадисы представляют собой проекцию арабского адата на Коран. Мухаммад родился и социализировался в пространстве арабского обычного права, соблюдал его нормы. После ниспослания Корана он отказался от тех норм адата, которые противоречили Священному Писанию, но продолжал соблюдать те, что не упомянуты в нем. К примеру, обряд обрезания входит в арабский адат, но в Коране о нем ничего не сказано. И таких норм, относящихся к категории «суннат», сотни. Откуда же они в исламе? Ясно, что появились они в результате попытки легитимизировать укорененные еще в доисламской арабской среде нормы жизни людей в новом – исламском пространстве. Этим объясняется, например, хадис о женитьбе Мухаммада на девятилетней Айше, представленный, например, в авторитетной в исламском мире сунне Муслима [9, с. 326]. Нередко этот хадис используется исламофобами для дискредитации моральных устоев Пророка. Такую же природу имеют и упомянутые выше хадисы о мухе, упавшей в суп, или о черной собаке. Предлагать эти средневековые верования арабов в качестве норм жизни для современных мусульман означает дискредитировать ислам.

Главный аргумент антикоранизма в защиту хадисов можно кратко сформулировать в следующем виде: Бог вложил в уста пророка Мухаммада истину, поэтому сомневаться в правдивости достоверных хадисов означает идти против Господа. Такой довод, прозвучавший, к примеру, в упомянутой выше фетве «О коранитах» является некорректным, ведь речь в данном случае идет не о доверии Пророку, а о доверии тем, кто утверждает, что-такому-то хадису следует верить. Вместе с тем главный тезис коранитов о ненужности Сунны и фетв мы считаем необоснованным. Отдельные хадисы, явно утратившие актуальность в современной жизни мусульман, не могут быть основанием для отказа от Сунны в целом. Существование небольшого числа употребляющих наркотики татар не означает, что все татары являются наркоманами. Это явная логическая ошибка, известная под названием «От сказанного в относительном смысле к сказанному безотносительно».

Литература

1. *Абдуллин А.Р., Рахматуллин Р.Ю.* История и философия науки: пособие для аспирантов. – Уфа: Восточный университет, 2007. – 152 с.
2. *Аляутдинов Ш.* Коран. Перевод смыслов – Режим доступа: <http://umma.ru/tafsir> (дата обращения: 01.07.2019).

3. *Батров Рустам*. Именно хадисиды привели исламский мир к застою. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/359262> (дата обращения: 07.07.2019).
4. *Батров Рустам*. Исламский «Версус Баттл»: Средневековые против модернизации. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/364948> (дата обращения: 08.07.2019).
5. *Бёртон Дж.* Мусульманское предание. Введение в хадисоведение. – СПб.: ДИЛЯ, 2006. – 304 с.
6. *Гольдциер И.* Лекции об исламе: в 2 т. – СПб.: Типография акционерного общества «Брокгауз-Эфрон», 1912. – Т. 2. – 302 с.
7. Достоверные хадисы противоречат друг другу. – Режим доступа: <https://yvision.kz/post/303311> (дата обращения: 06.08.2019).
8. Как грозненская фетва расколола исламских ученых – Режим доступа: <https://www.kavkazr.com/a/kak-groznenskaya-fetva-raskolola-islamskih-uchenyh/28131262.html> (дата обращения: 08.08.2019).
9. *Муслим*. Сахих: мухтасар. Краткое изложение. – М.: Умма, 2011. – 1216 с.
10. *Мухаммад Али*. Священный Коран. – Лахор: Ахмадийа Анджуман Ишаат Ислам, 1997. – 1312 с.
11. *Мухаммад ибн Салих аль-Усаймин*. Объяснение основ веры. – М.: Российский Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 1999. – 119 с.
12. *Рахматуллин Р.Ю.* Страсти по хиджабу в контексте мусульманской идентичности // *Исламоведение*. – 2018. – Т. 9, № 1 (35). – С. 65–79.
13. *Рахматуллин Р.Ю.* Особенности исламского наследственного права // *Научный вестник Омской академии МВД России*. – 2019. – № 2 (73). – С. 40–44.
14. *Резван Е.А.* Коран и его мир. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. – 608 с.
15. *Резван Е.А.* Введение в коранистику. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 408 с.
16. *Резван Е.А.* Про Коран, экстремистов и гуманизм. – Режим доступа: https://vk.com/politvostok?z=video-52136985_456240478%2Fb0d7857fd1a348b858%2Fpl_wall_-52136985 . (дата обращения 03.07.2019).
17. Свет Священного Корана. Разъяснения и толкования: в 12 т. – СПб.: Фонд исследований исламской культуры, 2008. – Т. 1. – 448 с.
18. *Силантьев Р.* Грозный обвинил Гайнутдина в потакании ваххабитам // http://www.ng.ru/ng_religii/2016-10-05/1_grozniy.html (дата обращения 08.08.2019).
19. Фетва ДУМ РФ о коранитах. – Режим доступа: <http://uior.ru/?p=2124> (дата обращения 09.08.2019).
20. *Brockelmann Carl*. Geschichte der islamischen Völker und Staaten. – Berlin: Verlag Olms Georg, 1977. – 495 s.
21. *Karagözoğlu M.M.* Contested Avenues in Post-Classical Sunni Hadīth Criticism: A Reading through the Lens of al-Mughnī 'an al-Hifz wa-l-kitāb // *Journal of Islamic Studies*. – 2018. – № 29 (2). – P. 149–180.
22. *Kennedy Hugh*. The Prophet and the Age of the Caliphates: The Islamic Near East from the 6th to the 11th Century, 2nd Edition. – Routledge, 2004. – 441 p.
23. *Kutluay I.* A study on Abū Hanīfa, on the face of allegations for his opposition to the Sunnah // *Energy Education Science and Technology*. – Part B: Social and Educational Studies. – 2012. – № 4 (2). – P. 1077–1090.
24. *Yilmaz I.* An analytical overview on the girl's inheritance share based on gender in Islamic Law // *Cumhuriyet İlahiyat Dergisi*. – 2018. – Issue 1. – P. 347–376.

References

1. Abdullin A.R., Rakhmatullin R.Yu. *History and Philosophy of Science: a manual for graduate students*. Ufa: Eastern University, 2007.– 152 pp. (in Russian)
2. Alyautdinov S. *The Quran. Translating the Meanings* [Electronic resource]: URL: <http://umma.ru/tafsir>. Reference date 01.07.2019. (in Russian)
3. Barrow Rustam. *It Was the Hadith that Brought the Islamic World to a Standstill* [Electronic resource]: URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/359262>. Reference date 07.07.2019. (in Russian)
4. Barrow Rustam. *Islamic "Versus Battle": the Middle Ages against the Modernity* [Electronic resource]: URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/364948>. Reference date 08.07.2019. (in Russian)
5. Burton George. *Muslim Tradition: an Introduction to Hadith Studies*. SPb.: DILYA publishing house, 2006. 304i pp. (in Russian)
6. Goldzier I. *Lectures on Islam: in 2 vols. Vol. 2*. SPb.: Printing establishment of "Brockhaus-Efron" joint stock company, 1912. 302 pp. (in Russian)
7. *Authentic Hadith Contradict Each Other* [Electronic resource]: URL: <https://yvision.kz/post/303311>. Reference date 06.08.2019. (in Russian)
8. *How Grozny Fatwa Split Islamic Scholars* [Electronic resource]: URL: <https://www.kavkazr.com/a/kak-groznenskaya-fetva-raskolola-islamskih-uchenyh/28131262.html>. Reference date 08.08.2019. (in Russian)
9. *Muslim. Sahih: Mukhtasar. Summary*. Moscow. Ummah, 2011. 1216 pp.
10. Muhammad Ali. *The Sacred Quran*. Lahore: Ahmadiyya Anjuman Ishaat Islam, 1997. – 1312 pp. (in Russian)
11. Muhammad Ibn Saalih al-Yimin. *Explanation of the Basics of Faith*. Moscow: "Ibrahim Bin Abdulaziz al Ibra-GIM" Russian Foundation, 1999. 119 pp. (in Russian)
12. Rakhmatullin R.Yu. Passion for Hijab in the Context of Muslim Identity. *Islamovedenie*. 2018. Vol. 9, № 1 (35). pp. 65–79. (in Russian)
13. Rakhmatullin R. Yu. Features of Islamic Hereditary Law. *Academic Bulletin of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019, № 2 (73). pp. 40–44. (in Russian)
14. Rezvan E.A. *The Quran and its World*. SPb.: St. Petersburg Oriental Studies, 2001. – 608 pp. (in Russian)
15. Rezvan E.A. *Introduction to the Quran Research*. Kazan. UNTA, 2014. 408 pp. (in Russian)
16. Rezvan E.A. *On the Quran, Extremists and Humanism* [Electronic resource]: URL: https://vk.com/politvostok?z=video-52136985_456240478%2Fb0d7857fd1a348b858%2Fpl_wall_-52136985. Reference date 03.07.2019. (in Russian)
17. *The Light of the Holy Quran. Explanations and Interpretations*. – In 12 vol. – Vol. 1. St. Petersburg: Islamic Culture Research Foundation. 2008. – 448 pp. (in Russian)
18. Silantsev R. *Grozny Accused Gainutdin of Indulging the Wahhabis* [Electronic resource]: URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2016-10-05/1_grozniy.html. Reference date 08.08.2019. (in Russian)
19. *Fatwa of the Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation on the Quranists* [Electronic resource]: URL: <http://uio.ru/?p=2124>. Reference date 09.08.2019. (in Russian)
20. Brockelmann Carl. *Geschichte der islamischen Völker und Staaten*. Berlin. Verlag Olms Georg, 1977. – 495 S.

21. Karagözoğlu M.M. Contested Avenues in Post-Classical Sunni Hadīth Criticism: A Reading through the Lens of al-Mughnī 'an al-Hifz wa-l-kitāb. *Journal of Islamic Studies*. 2018. – № 29 (2). pp. 149–180.

22. Kennedy Hugh. *The Prophet and the Age of the Caliphates: The Islamic Near East from the 6th to the 11th Century, 2nd Edition*. Routledge, 2004. 441 p.

23. Kutluay I. A study on Abū Hanīfa, on the face of allegations for his opposition to the Sunnah. *Energy Education Science and Technology. Part B: Social and Educational Studies*. 2012, № 4(2). pp. 1077–1090.

24. Yilmaz I. An analytical overview on the girl's inheritance share based on gender in Islamic Law. *Cumhuriyet İlahiyat Dergisi*. 2018. Issue 1. pp. 347–376